

Научная статья

УДК 34.01

DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-4-20-26

## **Право и местное самоуправление в философии анархизма П. А. Кропоткина**

**Александр Олегович Фадеев**

Таганрогский институт управления и экономики

Таганрог, Россия

faradday@yandex.ru

### *Аннотация*

Рассмотрен институт права в политико-правовых воззрениях теоретика анархизма П. А. Кропоткина. Основываясь на философско-правовом, формально-юридическом и формально-философском методах исследования, проанализированы основы правопонимания Петра Алексеевича, продемонстрированы различия концепции права и закона в его теории, а также их влияние на институты самоуправления. В результате исследования было установлено, что право в теории Кропоткина является следствием естественной потребности человека в общительности и установлении определенных правил поведения, основанных на принципах справедливости и равенства. Петр Алексеевич полагал, что обычное право в ходе эволюционного развития того или иного общества влияло на появление институтов самоуправления, и акцентировал внимание на возможности общины совершать правосудие и формировать свой административный аппарат. Продемонстрировано отрицательное отношение Кропоткина к появлению централизованного государства, которое при помощи закона осуществляло посягательства на право общин на самоуправление и уничтожало всякую общественную инициативу. Указывая на негативную роль государства в жизни общества, Петр Алексеевич разработал политико-правовую теорию анархизма, в которой общины, обладая автономией, составляли бы федерации различного уровня, акцентируя внимание на конвенциональной системе права в организации самоуправления общин.

### *Ключевые слова*

обычное право, самоуправление, федерация, справедливость, равенство, судопроизводство, автономия, нравственность, закон

### *Для цитирования*

Фадеев А. О. Право и местное самоуправление в философии анархизма П. А. Кропоткина // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 4. С. 20–26. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-4-20-26

## **Law and Local Self-Government in the Philosophy of Anarchism by P. A. Kropotkin**

**Alexandr O. Fadeev**

Taganrog Institute of Management and Economics

Taganrog, Russian Federation

faradday@yandex.ru

### *Abstract*

The article deals with the institution of law in political and legal issues of the views of the theorist of anarchism P. A. Kropotkin. Based on the philosophical-legal, formal-legal and formal-philosophical research methods, the author analyzes the foundations of the legal thinking of Petr A. Kropotkin, the concepts of law and law used in his theory, as well as their influence on the institutions of self-government. As a result of the study, it was established that law in Kropotkin's theory is a consequence of the natural human need for sociability and the establishment of rules of behavior.

© Фадеев А. О., 2021

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 4. С. 20–26

Juridical Science and Practice, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 20–26

ior based on the principles of justice and equality. Petr A. Kropotkin believed that customary law, in the course of the evolutionary development of a society, attracted attention to the emergence of the institution of self-government, focusing on the ability of the community to administer justice and form its own administrative apparatus. Kropotkin's attitude towards the emergence of a centralized state was declared, which, with the help of the law, encroached on the right of communities to self-government and destroyed any public initiative. Pointing to the negative role of the state in the life of society, Petr A. Kropotkin developed a political and legal theory of anarchism, in which communities, possessing autonomy, constituting a federation of various levels, focusing on the conventional system of law in organizing community self-government.

**Keywords**

customary law, self-government, federation, justice, equality, legal proceedings, autonomy, morality, law

**For citation**

Fadeev A. O. Law and Local Self-Government in the Philosophy of Anarchism by P. A. Kropotkin. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 20–26. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-4-20-26

В 2021 г. исполнилось сто лет со дня смерти великого русского мыслителя середины XIX – начала XX в. Петра Алексеевича Кропоткина, оказавшего значительное влияние на научное сообщество девятнадцатого столетия своими открытиями в области геологии и географии. Но более всего он известен миру как глубокий мыслитель, революционер и теоретик философии анархизма, идеи которой до сих пор находят отклик в сердцах людей во всем мире. Несмотря на время, отделяющее его творчество от современников, человечность Кропоткинского анархизма, гуманистическая патетика были восприняты общественным мнением в конце XX в. как новое идеологическое направление, определяющее парадигмы и механизмы действий людей в новом пространстве и времени. По мнению Кропоткина, анархизм, обусловленный природой человека, его общественной жизнью, основан на началах свободы самоорганизации и гармонии, исключающих иерархические координации извне. С целью борьбы против «гоббсовского Левиафана», последователи учения П. А. Кропоткина создают анархические организации, выступающие поборниками свободы, равенства, братства и взаимопомощи в условиях диктата государства, что наиболее привлекательно для них в его идеях.

Его исследования были посвящены поиску ответа на труднейший вопрос: «как предельно полно раскрыть творческий потенциал каждого, предоставить каждому возможность достойной жизни?» [1, с. 43]. Всеобщее равенство и отрицание иерархических форм организации общества, вытекающие из поиска ответа на поставленный вопрос, стали причиной критики всего анархического учения, которое обвинили в утопизме, т. е. попытке создать «светлую гармонию земного рая» [2, с. 616]. Нигилистическое отношение данного учения к государству и его институтам стало причиной неверных выводов о том, что анархизмом отрицается «...не только государство, но и право...» [3, с. 138], что в корне не верно.

Право в теории анархизма рассматривается как системообразующий элемент всего устройства саморегулирования общества, оно регламентирует взаимоотношения индивидов как на межличностном уровне, так и на уровне муниципалитетов и федерации. Если понимание права в анархизме так или иначе изучено, то степень изученности права как элемента формирования институтов местного самоуправления и регулирования отношения внутри муниципалитетов, коммун и общин, а также отношений между ними практически не затронут. Изучение данного направления важно в сугубо научных целях и обусловлено практическими задачами, стоящими перед местным самоуправлением. Одна из таких задач вызвана запросом у общества на прямое и активное участие в жизни не только государства, но и на низовом уровне, на уровне муниципалитетов, что спровоцировано распространением демократических институтов и практик в политико-правовых отношениях. Не следует забывать и о такой острой и сложной проблеме, как организация гармонии в отношениях между государством и местным самоуправлением. Данная проблема актуальна для всех государств, в том числе и для России, так как в последние два столетия политика по отношению к организации самоуправления на местах в нашей стране отличалась бессистемностью и кардинальными изменениями основных принципов ее устройства. Начиная от внедрения муници-

пальной власти в вертикаль государственного управления, затем предоставляя самоуправлению возможность автономии в определенной степени, а в дальнейшем продолжающееся спорное реформирование данного института говорит лишь о хаотичном метании в данной сфере организации управления и народоправства на местах. Политика государства по отношению к местному самоуправлению подобна «маятнику, который раскачивается между двумя крайностями: чрезмерной автономией и чрезмерной централизацией, властью и анархией, управлением снизу или управлением сверху» [4, с. 201]. Так как каждая страна ищет свою особенную и подходящую ей модель организации самоуправления, то было бы полезно обратиться к ранее не опробованным теориям, в том числе и теории анархизма, и взглядам крупнейшего представителя данного течения политико-правовой мысли Петра Алексеевича Кропоткина.

П. А. Кропоткин, будучи членом Московской лиги федералистов, считал, что сложившееся мнение о том, что «...столица с ее центральным управлением должна главенствовать над всеми русскими гражданами, над всеми землями, составляющими Россию...» [5, с. 52], давно устарело, и поэтому должно быть предложено новое понимание организации общества. В данном вопросе он видел у Русского государства определенные предпосылки и преимущества, ведь, по данным переписи 1897 г., крестьян в России было 99,8 млн чел., что составляло 81 % от всего населения страны<sup>1</sup>, а ведь именно русское крестьянство, по его мнению, обладало фундаментальными общественными институтами, такими как деревенская община, «обычное право и федеративные принципы» [6, с. 535]. Среди этой триады Петр Алексеевич активно выделял обычное право, его организующую и систематизирующую роль в обществе. Именно определение сути кропоткинского правопонимания, может раскрыть роль данного института в формировании институтов местного самоуправления и его регулирования.

Наиболее коротко и лаконично, суть понимания Кропоткиным права была раскрыта С. Ф. Ударцевым, который, характеризовал ее так: «...справедливость, понимаемая как равенство» [7, с. 97]. Но не стоит недооценивать простоту данной формулировки. Будучи сторонником концепции естественного права, Кропоткин, тем не менее, не остановился на этом и расширил это понимание разработанной им концепцией о взаимной помощи. Петром Алексеевичем рассматривалось поведение животных и людей, где он находил общие черты, которые выражались в том, что большинство живых существ организуются в различные сообщества на основе взаимной помощи членам стаи. Такие элементы «взаимности» и «общительности» можно считать предпосылками к возникновению правовых отношений в человеческих сообществах как «...глубоко заложенную в... строении и уме физиологическую потребность» [8, с. 556]. Существовавшая в древности форма обычного права была нацелена прежде всего на сохранение мира в обществе и, как следствие, сохранение самого общества. Для этого же существовало в племенах и судопроизводство, основанное на обычном праве, которое вбирало в себя те представления о справедливости и равенстве, которые отвечали его эволюционному развитию и постановкой задачи, такой как сохранение самого сообщества и его культуры. Тем самым расставлялся приоритет сообщества над личностью, а во главу угла ставились интересы всего племени. В эпоху первобытного строя общественное мнение являлось настоящим судебным учреждением [9, р. 26] и являлось регулятором отношений внутри древнего общества. С развитием обществ и постановкой перед ними новых задач происходило и выработка новых принципов правопонимания. Исходя из этого можно сделать также вывод о том, что право в понимании Кропоткина представляет собой «форму становления и проявления эволюционирующей естественной справедливости и равноправия» [7, с. 97].

Исходя из представлений Кропоткина о праве, следовательно, необходимо вывести его понимание закона, ведь закон также является одним из элементов регулирования общественных отношений. На первый взгляд сложившееся отрицательное мнение Кропоткина о роли

<sup>1</sup> *Проскуракова Н. А.* 19 ВЕК // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017). URL: [https://bigenc.ru/domestic\\_history/text/3249696](https://bigenc.ru/domestic_history/text/3249696) (дата обращения 24.02.2021).

закона имеет под собой весомое обоснование, но, присмотревшись, можно понять, что его взгляды являются не столь однозначными. Закон, как считал Кропоткин, происходит от права и делится на два элемента: «первый утверждал и закреплял известные обычные формы жизни, признанные всеми полезными, а второй являлся приставкой, часто даже простой, но хитрой манерой выразить словами существующий уже обычай; но эта приставка всегда имела целью насадить или укрепить зарождающуюся власть, господина, воина, царька и священника...» [10, с. 153]. Исходя из этого закон понимался Петром Алексеевичем как элемент закрепления одних из часто используемых норм обычного права, а также как способ установления неравенства и организации эксплуатации человека человеком. Также закон критиковался за его негативное влияние, которое он оказывал на людей и их взаимоотношения между собой, а именно разрушал выстроенные веками институты взаимной помощи среди людей. Еще одной негативной чертой, которой характеризовался закон, заключался в том, что он вырабатывал такую систему, где общество впадает в зависимость от государства и теряет способность к самоуправлению, самоорганизации и ответственности за свои действия. «Вместо того чтобы самим изменять то, что плохо, люди все время просят нового закона» [11, с. 214], тем самым отдавая государству все бразды правления в решении тех или иных задач, с которыми, по мнению Петра Алексеевича, общество вполне могло бы справиться и самостоятельно. Поэтому, как указывал Кропоткин, анархисты «...всегда отрицали все письменные законы» [10, с. 213] ввиду их малой полезности для общества.

Петр Алексеевич полагал, что люди в своих отношениях больше полагаются на обычное право, чем на писанный закон, отсюда и происходит их разделение на «имперский, кодекс образованных классов, и обычное право, которое (подобно Нормандскому праву на Джерси) сильно отличается от имперского кодекса, превосходя последний в определении земельного владения, наследства и т. д.» [6, с. 534]. Тем самым закон признается нормой, исходящей от высших классов, и уступает в своей эффективности обычному праву, так как он отдален от реальной жизни. Обращаясь к взглядам Кропоткина на древнее общество, мы также сможем увидеть, что и в те времена существовал закон. Но отличие законов древних племен от законов государства заключалось в том, что законотворчество древних народов было основано на обычном праве, так как «закон, нравственность и факт представляли в те времена нечто нераздельное» [12, р. 65–68], и значит, что закон, так же как и право, отвечал критериям равенства и справедливости. Таким образом, закон, исходящий от самих людей, проживающих в племени или коммуне, соотносился больше с такими понятиями, как справедливость и равенство, а следовательно, и с обычным правом, чем закон, исходящий от государства. Это очень важный аспект, который будет выражать дальнейшую проблему разделения закона и права в анархической теории и исходящую из нее проблематику правопонимания в анархизме в общем. Отсюда уже прослеживается некоторая ясность в письме П. А. Кропоткина к А. И. Южину-Сумбатову, где Петр Алексеевич указывал на свое понимание федерации как объединения республик, которые он понимал как формы народоправства<sup>2</sup>, где каждая бы «сохранила свое законодательство» [13, с. 577], а также становится более ясным его заявление по поводу установления в России федеративной республики.

Очень важно обратить внимание на акцентирование Кропоткиным возможности общины проводить собственное судопроизводство, организованное на праве и законе этого сообщества, что в дальнейшем позволит более обстоятельно понять его идею о формировании самоуправления. Главной задачей судопроизводства у варваров, как и у первобытных племен, заключалось, как и прежде, в сохранении мира внутри общины. Судопроизводство проводилось мирским сходом, на котором также присутствовали старейшины и колдуны, которые обладали знаниями обычного права и закона. Если проведение суда внутри общины могло проходить с наименьшими помехами, то разрешение споров на межобщинном уровне проводилось с некоторыми трудностями. Проблема заключалась в том, что «трудно было найти такого посредника или знатока обычного права, которого решение было бы приемлемо

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 1. Ед. хр. 731. Л. 2, 4.

обеими сторонами, по доверию к его беспристрастию и знакомству с древнейшими законами» [14, с. 128], а также в том, что «обычное право различных племен и конфедераций не одинаково определяло размеры виры в различных случаях» [14, с. 128]. Но, так или иначе, эти межплеменные вопросы решались, зачастую мирным путем, благодаря привлечению третьей стороны в качестве арбитра.

Петр Алексеевич указывает на то, что на протяжении истории осуществлялась борьба между обществом и классом феодалов, а впоследствии и государством, за возможность осуществлять правосудие. По мере вступления во всё большую зависимость общины, «тем не менее, удерживали за собой юридическую власть; они только предоставляли владельцу или его представителю находить вышеупомянутые условные приговоры, в согласии с обычным правом, которое он клялся сохранять в чистоте» [14, с. 111]. Далее Кропоткин выдвигает важное мнение о том, что «драгоценное право собственного судопроизводства... влекло за собой и право на собственную администрацию и на собственное законодательство...» [14, с. 133]. При сохранении собственного судопроизводства в общине формировались учреждения самоуправления и саморегулирования, сформированные на базе обычного права, основанного на нем закона и народной воли. Мирской сход выступал главным органом самоуправления и «во всех делах, касавшихся общинных владений... удерживал за собой верховное право...» [14, с. 133]. Тем самым мы подходим к мысли Кропоткина о том, что «...собственная юрисдикция обозначала и самоуправление» [14, с. 140].

Общины и средневековые города, борясь за право осуществления собственной юрисдикции и самоуправления, всё же не смогли удержать за собой всю полноту этих прав. С появлением национальных государств централизация и унификация права стали основой государственной политики. Вся 300–400-летняя история существования государства была направлена на «разрушение учреждений и обычаев взаимной помощи» [14, с. 178] в обществе и вела к утрате его самоуправления. Следствием централизации государства является и появление в нем строгой иерархической системы бюрократии, при которой «...деревня лишена всякой самостоятельности, и малейшее действие в пределах деревенской общины не может быть совершено без вмешательства и утверждения чуть ли не всего сложного государственного механизма, включая префектов и министров» [14, с. 181]. Подобная политико-правовая система виделась Петру Алексеевичу «нелепой» и не вытекающей из представлений граждан о свободе и равенстве.

Исходя из понимания того, что национальное государство является тупиковой формой развития общества, Кропоткин предпринимает попытку разработать систему, которая бы зиждилась на самоуправлении и автономии, где право и закон не были бы оторваны от представления общин об этих институтах. Им была разработана концепция анархокоммунизма, в которой постулировались принципы федерализма и самоуправления. Федерализм, в видении Кропоткина, не являлся системой атомизированных общин, а должен был представлять собой нечто целое, где «все отдельные самоуправляющиеся единицы, вплоть до самых мелких, были возможно более свободными и пользовались возможно большими правами» [5, с. 52]. Федерализм, тем самым, рассматривался не как государственное распределение полномочий сверху вниз, а как система, организованная снизу вверх, основанная в первую очередь на добровольных началах.

Для регулирования такой политико-правовой структуры общества как на внутриобщинном, так и на межобщинном уровне, а также вплоть до уровня федерации необходимо было создать нормативную систему, отвечающую ее запросам. Более ёмко идеи дальнейшего развития права Кропоткиным выразил П. Эльцбахер, который видел установления правовых норм на базе всеобщей воли, повиновения праву, потребности в сотрудничестве и помощи, а также страха исключения из сообщества [15, с. 166]. В дальнейшем развитии общества закон, который ассоциировался прежде всего с институтом государства, должен был исчезнуть. Его место должен был занять договор, исполнение условий которого было бы обязательным [15, с. 167]. Правовая система, таким образом, становилась конвенциональной, основанной на общепринятых традициях и согласии в сущности права того или иного сообщества. Институт

принуждения не упразднялся, но право на его осуществление передавалось коммуне или существовало на уровне федераций.

Неспособность государства организовать функционирующую систему народовластия ведет к поиску новых решений в данном вопросе. Анархизм, чья идея антиэтатизма выступает общей чертой во всех его направлениях, тем не менее, выдвигает институт права как один из главных институтов регулирования общества, что рушит представления о данном течении политико-правовой мысли как о теории, отвергающей обустройство общественной жизни на основах права. Государство не равно обществу [16, с. 273], как утверждал Кропоткин, и, взяв за основу его представления о праве, можно увидеть определенное сходство мысли об обществе или народе с Цицероном, который писал, что «народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов» [17, с. 20]. Кропоткин же мыслит дальше и видит в общности интересов и согласии в вопросе права генезис учреждений самоуправления, которые в итоге противоположны государству. Исходя из данных представлений, анархическая теория во взглядах на самоуправление является актуальным решением вопроса об ограничении власти государства, вводя тем самым новую систему сдержек и противовесов.

### Список литературы

1. **Баландин Р. К.** Анархия – это свобода // Анархия: Сб. / Сост. и предисловие Р. К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 5–44.
2. **Новгородцев П. И.** Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 640 с.
3. **Бердяев Н. А.** Новое религиозное сознание и общественность. СПб.: Изд. М. В. Пирожкова, 1907. 438 с.
4. **Герен Д.** Анархизм. От теории к практике. М.: Радикальная теория и практика, 2013. 224 с.
5. Обращение Московской лиги федералистов о задачах лиги // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 52–54.
6. **Кропоткин П. А.** Идеалы и действительность в русской литературе // Кропоткин П. А. Анархия, её философия, её идеал. Сочинения. М.: Эксмо, 2004. С. 253–592.
7. **Ударцев С. Ф.** Кропоткин. М.: Юрид. лит., 1989. 144 с.
8. **Кропоткин П. А.** Этика. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 2: Сущность нравственности. 556 с.
9. **Dr. H. Rink.** The Eskimo Tribes. *Meddelelser om Grønland*, 1887, vol. 11, 163 p.
10. **Кропоткин П. А.** Современная наука и анархия // Анархия: Сб. / Сост. и предисловие Р. К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 116–236.
11. **Кропоткин П. А.** Речи бунтовщика. Пг.; М.: Кн. изд-во «Голос Труда», 1921. 361 с.
12. **Sir Henry Maine.** Village Communities. New York, 1876, 226 p.
13. **Южин-Сумбатов А. И.** Записки, статьи, письма. М.; Л.: Искусство, 1941.
14. **Кропоткин П. А.** Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007. 240 с.
15. **Эльцбахер П.** Анархизм. СПб.: Тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1906. 320 с.
16. **Кропоткин П. А.** Государство и его роль в истории // Анархия: Сб. / Сост. и предисловие Р. К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 617–676.
17. **Цицерон Марк.** Диалоги. М.: Наука, 1966. 224 с.

### References

1. **Balandin R. K.** Anarchy is freedom. In: Anarchy: Collection. Comp. and preface by R. K. Balandin. Moscow, Ayris-press, 2002, pp. 5–44. (in Russ.)
2. **Novgorodtsev P. I.** On the social ideal. Moscow, Pressa Publ., 1991, 640 p. (in Russ.)

3. **Berdyayev N. A.** New religious consciousness and society. St. Petersburg, Publ. by M. V. Pirozhkov, 1907, 438 p. (in Russ.)
4. **Guerin D.** Anarchism: From Theory to Practice. Moscow, Radical theory and practice, 2013, 224 p. (in Russ.)
5. Appeal of the Moscow League of Federalists on the tasks of the league. *Philosophy questions*, 1991, no. 11, pp. 52–54. (in Russ.)
6. **Kropotkin P. A.** Ideals and reality in Russian literature. In: Kropotkin P. A. Anarchy, its philosophy, its ideal. Compositions. Moscow, Eksmo, 2004, pp. 253–592. (in Russ.)
7. **Udartsev S. F.** Kropotkin. Moscow, Legal literature, 1989, 144 p. (in Russ.)
8. **Kropotkin P. A.** Ethics. Selected works. Moscow, Rosspen, 2010, vol. 2: The essence of morality, 556 p. (in Russ.)
9. **Dr. H. Rink.** The Eskimo Tribes. *Meddelelser om Grønland*, 1887, vol. 11, 163 p.
10. **Kropotkin P. A.** Modern Science and Anarchy. In: Anarchy: Collection. Comp. and preface by R. K. Balandin. Moscow, Ayris-press, 2002, pp. 116–236. (in Russ.)
11. **Kropotkin P. A.** Speeches of the rebel. Petersburg, Moscow, Voice of Labor, 1921, 361 p. (in Russ.)
12. **Sir Henry Maine.** Village Communities. New York, 1876, 226 p.
13. **Yuzhin-Sumbatov A. I.** Notes, articles, letters. Moscow, Art Publ., 1941. (in Russ.)
14. **Kropotkin P. A.** Mutual aid as a factor in evolution. Moscow, Self-education Publ., 2007, 240 p. (in Russ.)
15. **Elzbacher P.** Anarchism. St. Petersburg, Word Publ., 1906, 320 p. (in Russ.)
16. **Kropotkin P. A.** The state and its role in history. In: Anarchy: Collection. Comp. and preface by R. K. Balandin. Moscow, Ayris-press, 2002, pp. 617–676. (in Russ.)
17. **Cicero Mark.** Dialogues. Moscow, Nauka, 1966, 224 p. (in Russ.)

### Информация об авторе

**Фадеев Александр Олегович**, аспирант, Таганрогский институт управления и экономики

### Information about the Author

**Alexandr O. Fadeev**, PhD Student, Taganrog Institute of Management and Economics

*Статья поступила в редакцию 11.09.2021;  
одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 01.11.2021  
The article was submitted 11.09.2021;  
approved after reviewing 01.11.2021; accepted for publication 01.11.2021*